

# МАРТА КЕТРО

КАК ПОЙМАТЬ ДЕВОЧКУ



*Это весёлая и полезная книжка с множеством лайфхаков, которые украсят вашу жизнь!*

Легенда русского Интернета

Марта Кетро

**Как поймать девочку**

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

**Кетро М.**

Как поймать девочку / М. Кетро — «АСТ», 2018 — (Легенда русского Интернета)

ISBN 978-5-17-109328-0

Ловушки, которые подстерегают вас в жизни, — отношений, семьи, гендерных стереотипов, мамины ловушки и ваши собственные. Даже если избежать их не получится, можно хотя бы разобраться, что происходит. Книга пригодится тем, кто уже попался, но не понял этого и просто «почему-то» плохо себя чувствует. Тем, кто думает, что с ним что-то не так, — возможно, вы в порядке, а люди вокруг вас как раз не очень. И тем, кого пугают естественные процессы бытия, — возможно, это и не ловушки вовсе. Несмотря на мрачноватую тему, это весёлая и полезная книжка с множеством лайфхаков — маленьких секретов, позволяющих украсить свою жизнь. Как быть девушке, у которой нет идеального маникюра, безупречной причёски, макияжа, платья — в общем, той, что никогда не станет мисс-совершенством? У неё, к тому же, нет сияющего чистотой дома, бешеных доходов, точёного носика, а есть, наоборот, лень, лишний вес, лишний возраст и некоторое количество неврозов. Как ходить по граблям, сохраняя некоторое изящество и чувство юмора? Непросто. Но мы попробуем.

УДК 821.161.1  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109328-0

© Кетро М., 2018

© АСТ, 2018

## Содержание

Предисловие	6
Ловушки возраста	7
Старые и толстые: в каком возрасте мы перестаём быть молодыми?	8
Люди второго сорта	10
О чём с тобой жить?	12
Стареющие	15
Иллюзии взрослых женщин	18
Немного счастья для старого дурака	20
Папики и milf'ы: ловушки неравных отношений	23
Как с возрастом меняется любовь	26
Семьсот слов о любви и зрелости	28
Ноябрь среднего возраста	30
Ловушки близких	31
Взгляд твоей мамы	32
Мама, где у меня кнопка?	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

# Марта Кетро

## Как поймать девочку

### Предисловие

«Мир ловил меня неоднократно, догонял и снова ловил», хотела бы я написать на моей надгробной плите, в отличие от Григория Сковороды, который так и ушёл не пойманным. По рассеянности своей я, кажется, влезала во все встречные силки, капканы и волчьи ямы, кроме наркотиков, но всегда выбиралась оттуда «с магнитиками» – в смысле, с новым знанием о границах собственной глупости, о жизни и о том, как украсить её «несмотря на...»

Пока что мне везло, и я хотела бы поделиться собственным смешным опытом: что делать, когда мир плохой, ты плохая и вообще всё ужасно. Иногда оказывается, что неподъёмные проблемы не так уж нерешаемы, если разобрать их по кирпичику: осознать подлинный масштаб бедствия и отделить его от собственных страхов по этому поводу; всё-таки увидеть слепые зоны, на которые категорически не хочется смотреть; предпринять ряд небольших шагов там, где невозможно двигаться прыжками.

Маленькая кошечка никогда не отступит перед огромным куском мяса и постепенно съест его весь, до голой косточки. Мы, нежные существа, при рациональном подходе вполне способны сожрать слона. Нужны только время, ясный взгляд, храбрость и хороший нож.

Я надеюсь, эта книжка послужит инструментом для борьбы со страхами, заблуждениями, посторонним давлением, неуверенностью, а может быть даже и с прыщами.

Как жить девушке, у которой нет идеального маникюра, безупречной причёски, макияжа, платья – в общем, той, что никогда не будет мисс Совершенством? У неё, к тому же, нет сияющего чистотой дома, бешеных доходов, точёного носика, а есть, наоборот, лень, лишний вес, лишний возраст и некоторое количество неврозоз. Как ходить по граблям, сохраняя некоторое изящество и чувство юмора? Непросто. Но мы попробуем.

## Ловушки возраста



## **Старые и толстые: в каком возрасте мы перестаём быть молодыми?**

У меня всегда было хорошо с цифрами и памятью, поэтому точно знаю когда впервые ощутила на себе тяжесть возраста. Однажды прочитала в книжке многозначительную фразу: «Всё, что происходит с человеком после тринадцати лет, не имеет особого значения». Порядочный российский ребёнок свято верил печатному слову, поэтому парадоксальная красивость поразила меня в самое сердце. Значит, через год уже всё будет кончено? И если ничего важного не творится со мной прямо сейчас, то уже и не случится? У меня, безусловно, была богатая внутренняя жизнь. Помню, как стояла на балконе, горько пялилась в весеннюю ночь и говорила взрослому брату: не жду никаких сюрпризов от судьбы, я уже всё попробовала. И не очень понимала, почему юноша так странно на меня смотрит. Может, потрясён моей мудростью и опытом?

Но дело не только в наивности и высокопарных книжках. Помню, как первый муж сказал снисходительно: «Да-а, в шестнадцать ты была, как персик, а теперь, конечно, уже не то». После этого я, в тщетной попытке себя украсить, впервые в жизни нарумянила щёки, растерев на платочке красный карандаш – обычных румян в доме тогда не водилось. Мне было девятнадцать.

Помню, как моя сестра стала получать первые упрёки в том, что остаётся старой девой. Ей было двадцать два.

Помню, как в ответ на моё недовольство нашим браком, муж печально заметил: «Чего уж теперь, давай доживать потихоньку, куда нам дёргаться». Мне было двадцать четыре.

Что до лишнего веса, то впервые в жизни я начала худеть, когда мне исполнилось сорок три килограмма – я понимала, что нужно сорок. Зеркало показывало круглую попу и большую грудь, а ведь внутри себя я была почти мальчишка – тонкая, с широкими прямыми плечами, тощими бёдрами и короткими каштановыми волосами. Причёску я оставила в покое, но тело муштровала очень серьёзно. Литр кефира, горсть миндаля, апельсин и «французский салат красоты» – три столовые ложки овсянки, замоченной в воде, и тёртое яблоко, – были моим ежедневным рационом несколько лет.

У меня почти нет фотографий, нигде себе не нравилась, везде получалась не я, а какой-то пухлощёкий пион с мягким носиком, поэтому беспощадно их рвала. Но какие-то всё же сохранились, и постепенно я стала кое-что замечать. Да, сейчас, конечно, уже не персик, а пять лет назад, смотри-ка, была ничего. А уж десять – вообще, и чем, дура, была недовольна? Жаль, времени не вернуть, зря грызла себя, а теперь-то поздно начинать радоваться жизни, теперь я точно постарела.

Ключевое слово, как вы понимаете, здесь «дура». И если я пишу этот текст, не значит, что наконец-то поумнела. И в финале не будет оптимистического призыва любить и принимать себя как есть. Потому что я, может, не очень умная, но никогда не вру без необходимости.

Некоторым из нас действительно не дано безусловного принятия собственной внешности, бодипозитивности и веры, что жизнь – это здесь и сейчас. Человек несовершенен и век его слишком короток, чтобы вовремя выучиться на своих ошибках. Идиотские мантры «я самая обаятельная и привлекательная» так и останутся идиотскими мантрами, если вы живёте в выдуманном мире идеалов, которым невозможно соответствовать.

Но запомните, пожалуйста, одну простую вещь. Сейчас – это ваши «десять лет назад». Неважно, сколько там нарисовано в паспорте и на весах, какой усталой, недовольной и печальной себя чувствуешь. Пройдёт десять лет, и вы оглянетесь на это время с огромной нежностью.

Вы будете потрясены тем, сколько хорошего и яркого произошло за эти годы, как много радости пробилось к вам вопреки тайному унынию и заниженной самооценке.

Не исключено, что через десять лет вы станете счастливей, свободней и красивей, такое бывает (моложе – нет. Точно нет). Но и эти годы, когда вы ранимы, грустны и неуверены, – на вес золота. Перестаньте оценивать себя, лучше посмотрите на прекрасный и трепетный мир вокруг и внутри вас. Человек волен себе не нравиться, но радостей на свете меньше не становится, и это только наш выбор – закрываться от них, потому что мы недостаточно «качественные» по какой-то своей шкале, или позволить им произойти.

## Люди второго сорта

Полжизни, а то и больше, мы проводим в борьбе против естественного процесса – старения. Война с морщинами, лишним весом и другими возрастными изменениями кажется бесконечно важной, но самое печальное – она заведомо проиграна.

До недавнего времени я не считала нужным всерьёз писать об этой извечной женской войне. И не потому, что это такая сложная тема, наоборот, она казалась мне вдоль и поперёк исследованной и пережёванной. Лучшее (и обиднейшее) определение процесса, которое я встречала, – крысиные гонки. Именно так выглядит попытка противостоять нормальному течению жизни.

Но однажды эта истёртая тема внезапно становится актуальной для тебя или твоих подруг, и тогда вплотную подступает осознание: господи, на какую же муку мы себя обрекаем!

По моим наблюдениям, в среднем возрасте нас ждут, как минимум, три кризиса.

Первый – примерно после тридцати семи лет. Женский организм на подходе к сорока принимается вести себя чудовищным образом. Не скажу точно, что там происходит с гормонами, но даже самые законсервировавшиеся «девушки» начинают резко дурнеть. Толстеют, обвисает кожа, у некоторых вдруг появляются прыщи. Вообще портится всё, что только может, от волос до характера. И это момент, когда женщина оказывается перед своим первым выбором: ценой огромных усилий попытаться остаться «в девушках» или расслабиться и уйти в тётеньки. Всего-то достаточно махнуть рукой на те пять-семь килограммов, которые выросли на боках; разрешить себе морщины между бровей и возле губ; смириться с поплывшей линией подбородка. Отпустить вожжи легко и приятно, но большинство предпочитает сопротивляться. Не у всех к этому времени устроена личная жизнь, а по российским понятиям тётенек замуж не берут, так что крутись как угодно, а лет пять должна откатить. Да и общественность не поймёт – как это, не бороться за молодость?! А кроме того, женщина внезапно осознаёт, что фертильности у неё осталось всего ничего, и если хотелось ещё ребёнка, то дальше тянуть нельзя, и это тоже повод всерьёз заняться собой.

Для несмирившихся дам есть хорошая новость – в сорок что-то перещёлкивает в гормональном балансе, и жизнь определённо налаживается. Вы больше не тридцатилетняя барышня, но пока «девушка неопределённого возраста», без серьёзной печати старения на лице – если, конечно, отнесли косметологу достаточно денег.

Но после сорока пяти ситуация повторяется в более жёстком варианте. Тело снова для себя решает – «пора», и начинает набирать вес, болеть и портиться. И вы опять должны выбирать, остро ощущая тщетность войны со временем. Лицо и тело требуют ввязаться в очередной раунд, в котором гораздо тяжелее устоять и невозможно победить.

А ещё вы, видимо, больше не сможете иметь детей, хотя климакс пока не наступил, но как-то уже понятно, что огромный этап жизни завершён. Столько лет для вас была открыта эта дверь, вы привыкли к возможности в любой момент завести младенца. А теперь, знаете ли, всё. Одна мысль об этом приводит некоторых женщин в звериное отчаяние, а другие переживают её достаточно спокойно.

Допустим, вы выбрали диету, спорт и некоторое вмешательство пластического хирурга. Теперь вы более или менее прекрасная «консерва», и обаяние целиком зависит от силы вашей личности: одни по-прежнему хороши, а другие делаются невообразимо скучными и местами неприятными, потому что девичьи приёмы себя давным-давно исчерпали, а женские не нарабатывались – уж слишком вы прятались от своего взросления.

А к концу шестого десятка ко всем приходит климакс, и тут уже или жёсткие подтяжки и невообразимый ежедневный подвиг, или расслабьтесь наконец – вы постарели.

Когда осознаёшь весь этот грядущий ад, возникает только один вопрос – какого чёрта?! Зачем это нужно мне и почему от меня этого требует окружающий мир?

Потому, что мир – да, – ждёт от вас максимально долгой молодости. Женщина, которая в тридцать семь отказывается от ботокса и постепенно покрывается морщинками, вызывает недоумение, граничащее с возмущением. Ты точно не сможешь выглядеть на двадцать пять, но почему не пытаешься?! Хочешь перейти во второй сорт? Это только в мужском мире есть поговорка про старого коня, не портящего борозды, что-то о благородной седине и старом вине, которое улучшается с годами. А для женщин одна возможность: постарела – сойди с дистанции. Ты теперь тётка, а не женщина.

И ладно бы это был только диктат общественного мнения, на него можно наплевать с большим удовольствием, внутренней силы для этого достаточно. Но просыпается какой-то первобытный страх: аааа, старух выкидывают на помойку! Надо срочно подстраиваться, мимикрировать под молодую конкурентоспособную самку!

Девочки. Эй. Вас не съедят как бесполезного члена стаи. Вы можете удерживать молодость, только если сами того хотите. Это правда очень большая радость – из года в год видеть в зеркале подтянутое лицо и тонкое тело. Но если вас устраивает естественное течение жизни, а сражаться со временем нет ни малейшего желания, вы можете позволить себе стареть. От этого вы не перестанете быть женщиной, что бы ни нашептывали ваши страхи. И общественного мнения тоже не бойтесь, ведь взрослые – это вы, как решите свою судьбу, так и будет правильно.

## О чём с тобой жить?

С радостью замечаю, что феминизм в России входит в моду среди женщин, и сейчас признание в патриархальных взглядах способно слегка подмочить репутацию. Учитывая отчаянную ситуацию с семейным насилием, необыкновенно важно, чтобы девочки росли, осознавая своё право на равенство, уважение и безопасность.

Но рядом с самым прекрасным движением всегда суетятся люди, доводящие идею до абсурда. Я вижу вокруг довольно много женщин, ненавидящих мужчин, но хуже всего, что они называют себя феминисткам и компрометируют явление.

Если говорить о собирательном образе, обычно это отчаявшаяся женщина за сорок, которая похоронила мечты о любви и торжественно прокляла мужиков. Всякий мужчина в её версии – существо слабое, но злобное, похотливое, но бессильное, исполненное пороков, но лишённое даже отрицательного обаяния; ему нельзя ничего – интересоваться женщинами, приближаться к детям, рассчитывать на вежливость. Эти злющие дамы существовали всегда, но раньше они не примазывались к феминизму, а теперь пытаются легализовать свою ненависть, прикрывшись правильными идеями, и это до ужаса обидно. По сути же агрессия – чистое следствие фрустрации, они теперь обесценивают то, к чему безуспешно стремились предыдущие лет тридцать, и могут выплёскивать раздражение на мерзких мужиков и более удачливых женщин.

Мужская возрастная мизогиния имеет несколько иную природу. Сколько ни было приключений и отношений за жизнь, однажды оказывается, что мир большого секса для мужчины потерян: он уже нехорош для молоденьких девушек, денег для повышения привлекательности не нашёл, а если даже сможет завлечь кого-то в постель, рискует не справиться. С ровесницей же не справится тем более, потому что тело её небезупречно, а юношеского тестостерона, позволяющего это не замечать, давно нет. И мужчина оказывается в саду зелёного винограда и несъедобных тыкв: одни не дают, с другими он просто не сможет.

И как же среди этих танталовых мук не испытывать ненависти? Девушки объявляются корыстными дурами, а зрелым вообще отказывают в праве называться женщинами. Такой человек постоянно рассказывает, что обязана делать женщина (спойлер: всё), как ей следует выглядеть, чтобы разжечь его угасшую чувственность, диктует ей смысл жизни – изловить самца (его, то есть). Много рассуждает о том, что брак никому не нужен, а женщина старше тридцати пяти допустима в этом мире разве что в качестве бабушки.

Тут начинаешь понимать мужененавистниц из предыдущего абзаца – они любят говорить именно об этих типах, имея в виду, что все вокруг таковы, и отрицая замечательных сильных мужчин, которых большинство, но которые не кричат так громко и наслаждаются зрелостью и взрослой любовью.

И я много думала о том, почему эта тоскливая реальность образуется в головах у постаревших людей, которые прежде были страстными, чувствительными и чувственными. Зачастую, чем горячее они были в юности, тем сварливее сейчас. И мне кажется, я нашла ответ. Это те, кто не повзрослел, не научился взаимодействовать и сосуществовать. Раньше всё покрывали гормональные всплески, невроты, ошибочно принятые за любовь, или зомби-программа «замуж и рожать».

Несозревшие, но подгнившие девочки и мальчики растеряны: её больше не хотят, он больше не может – и что теперь делать? Они реально не понимают, что если нельзя с тобой трахаться до кровавых мозолей (и влюбляться до розовых слюней), то о чём с тобой жить? У них просто не отрос и не развился аппарат, позволяющий любить и уважать другую личность,

они, в сущности, не умеют общаться и ладить вне постели. Вот эта конструкция «и зачем мне в доме мужик/баба» не эпатаж – они совершенно искренне не понимают. Зачем дорожить другим человеком, какая может быть близость выше пояса, что вообще делать вдвоём в вертикальном положении. Им всё ещё нужен секс, но уже не так остро, поэтому неудовлетворённое желание становится неким постоянным раздражителем, который всё же не стоит того, чтобы заводить постоянного партнёра – ну переспал ты с ним, и что, разговаривать? интересоваться его миром? учиться жить бок о бок? вникать в чужие желания? находить общие цели? А как это, а зачем?

Проще уйти в ненависть и отрицание всякого смысла другого пола. А тех, кто умеет жить в паре, объявлять подкаблучниками, охотницами за членом или отсталыми патриархальными личностями.

\* \* \*

Не нашим поколением заведено, что с годами люди склонны вставать на путь добродетели и осуждать молодёжь, забывая, как сами резвились в юности. Говорят даже, что поговорка «на тебе боже, что мне негоже» именно об этом – когда разрушенное пороками тело «посвящают Господу» и уходят в религию, раз уж здоровье не позволяет развлекаться, как раньше. Схема эта давно известна, но всё-таки странно после длительного безверия, процветавшего в России, увидеть современную поросль новых ханжей. Мужчины, за чьим разгулом с интересом наблюдало полгорода, к пятидесяти вдруг наполняются святостью и степенно водят новеньких жён и младенчиков в храм. Это, безусловно, прекрасно, и раскаявшийся сын дороже добродетельного, если б не маленькое «но»: свеженькие праведники страшно ополчаются на всех, кто не соответствует их нынешним стандартам. Клеймят женщин, не умеющих сохранить семью – совершенно забыв, как направо и налево ломали чужие судьбы и разрушали браки. Порицают образ жизни, который сами вели ещё вчера, требуют от юношей немедленно маршировать в церковь, хотя в их возрасте предпочитали кабаки.

Дамы тоже склонны надевать рясу поверх чулок на подвязках, но в последние годы у них появилась ещё одна интересная тенденция. Теперь в качестве новой религии выступает псевдо-феминизм. Не та деятельная и умная поддержка, которую женщины оказывают друг другу – её по-прежнему не хватает. В России непочатый край просветительской работы, жертвы домашнего насилия до сих пор не готовы идти в полицию, чтобы зафиксировать побои, а центров помощи для них очень мало. Но «диванным феминисткам» скучно и страшно заниматься этим, они предпочитают под прогрессивным соусом развлекаться всё той же мизогинией.

Те самые дамы, несколько лет назад думавшие только о мужчинах, не видевшие смысла в жизни без них, не стеснявшиеся использовать тело для продвижения в социуме, теперь проповедуют свободу от мужского мнения. Это, опять-таки, прекрасно, но почему-то происходит посредством унижения молодых девушек, которые смеют быть зависимыми, носить каблуки и сидеть на диетах. Да, мы можем и должны говорить девочкам, что уловление самца – не самая главная цель в жизни. Но хорошо бы не обзывать их безмозглыми куклами, не высмеивать, не тыкать носом в ошибки. Вы все были там и неплохо попользовались преимуществами юного тела, давайте же позволим девочкам сделать собственный выбор – не забывая рассказывать, что он существует, и при этом никого не оскорбляя.

Другой распространённый грех стареющих людей – эйджизм. Ах, как они любят посмеяться над маленькими дурочками, с которыми не о чем поговорить. На знамени у них вышито «О чём с тобой трахаться» – так называется замечательный фильм Михаила Сегала, который посмотрели, кажется, все.

Там слегка оплывший зрелый мужчина обзаводится юной любовницей, несколько дней предаётся безудержному сексу, а потом устаёт и начинает обесценивать девочку. Как? Конечно же, по интеллектуальному признаку. Бессмысленное создание не готово пересказать учебник истории за седьмой класс, поэтому спать с ней больше нельзя. То есть, неделю назад было нормально, а после обнаружения лакун в образовании сделалось невозможно.

Нет, я допускаю, что есть люди, которые чувствуют себя интеллектуалами, пересказывая друг другу учебники. Я допускаю, что имея перед собой человека из другого поколения, с его собственными знаниями и опытом, необходимо втащить его на свою территорию и хорошенько проэкзаменовать. Я даже допускаю, что с возрастом мозги каменеют настолько, что мир молодёжи вам просто неинтересен – важно лишь, насколько он соответствует вашим стандартам. Но отчего вы так настойчиво считаете киношное допущение единственно возможной реальностью? Никогда не видели талантливых и умных людей моложе двадцати пяти? А из ночных клубов выбраться пробовали?

Недавно в Сети прокатился любопытный скандал: сначала вышла передача о тупой молодёжи, не знающей основ литературы, а потом появились пояснения героев – оказывается, их ответы безжалостно порезали и перемонтировали. Зачем? Наверное, чтобы в очередной раз почесать самодовольных эйджистов за ушком – конечно-конечно, с новым поколением совершенно не о чем говорить.

Всем этим безудержно лгушим людям хочется сказать одно. Пожалуйста, не бойтесь. Ваш бог вас простит и без того, чтобы на пути к нему вы затаптывали других людей. Ваши близкие будут ценить вас, даже если вы не станете внезапно святыми. Молодая шпана не сотрёт вас с земли, не нужно её заранее унижать. Пожалуйста, сохраняйте лицо. Пусть ваша зрелость будет прекрасной и мудрой, а не вопящей от ужаса. Пожалуйста, будьте сильными – ведь эти девочки хотели бы вас любить. Им нужны мудрые поддерживающие взрослые, которых можно уважать – им, понимаете ли, не к кому больше пойти.

## Стареющие

Стареющие – состояние души, не всегда связанное с возрастом. Старение наступает, когда приходит страх потерять молодость, а это может случиться в любом возрасте. Бывает, изнутри человек начал стареть так рано, что к зрелости пришёл уже порядком травмированным. Чтобы не было так жутко, мы предпочитаем называть свои возрастные изменения «взрослением», иной раз отказываясь смотреть правде в глаза. Поэтому некоторые женщины встречают зрелость в очень странных образах.

Она всё ещё ужасно симпатичная, когда свет сзади. У неё есть поклонники (по крайней мере, мужик в автобусе глазел, а сосед постоянно намекает на своё одиночество в те дни, когда жена на даче). У неё аппетитная фигура, если хорошенько втянуть живот и упаковать грудь в бронебойный лифчик. Она абсолютно современный человек, следящий за новостями, модой и актуальной литературой. Вот только мальчишка во дворе называет её тётенькой, в магазине шипят «жэньщщина» и даже не спрашивают паспорт при покупке алкоголя. Хотя должны! У них распоряжение такое – всех спрашивать! А в ресторанах красивые седеющие мужчины, обводя взглядом зал, скользят поверх её головы, будто она предмет интереса.

В такой ситуации некоторые женщины впадают в панику, потому что жизнь их к этому не готовила. Они учились быть сексуальными, интересными, понимающими, забавными, а взрослыми – нет, не учились. И тогда они становятся странноватыми персонажами, которых объединяет одно: отчаянное неприятие своего возраста.

Тетенька-девочка не понимает разницы между зрелостью и старением, поэтому до последнего отбрыкивается и от того, и от другого. Если шапочка – то с помпоном, если платье – то в оборочках, и даже кружка Эсмарха, и та розовенькая – «я же деевочка».

Тётенька часто всплёскивает руками и тарашится, даже если брови уже порядком нависли над глазами. Она изумительно наивна, часто неприспособлена к жизни, страшно гордится своей забывчивостью, хотя её короткая девичья память выглядит симптомом раннего маразма. С ней крайне неприятно иметь дела, потому что она не соблюдает договорённости, легко отказывается от обещаний и считает аргументом фразу «я девочка и мне надо».

Но обижать такую тётеньку – не иметь сердца, потому что ей и так несладко, это тупиковый путь женского развития. Жизнь и без того ежедневно тычет её носом в зеркало – в морщины – в реальность, – и ей приходится прикладывать недюжинные усилия, чтобы оберегать свои заблуждения.

Не меньше проблем у тётеньки-секси. Талию перетянуть, бюст взбить, морщинку меж персей прикрыть массивным кулоном, задницу подчеркнуть, потому что чем больше, тем краше. Непременно чулки и шпильки, помада и специальный взгляд: иди сюда, малыш, мамочка покажет тебе настоящий СЕКС. Какой-нибудь тридцатилетний «малыш» может испугаться до заикания, если поймёт, на что намекает эта пышная тётенька. Поэтому ужас в его глазах приходится трактовать как юношескую робость и надменно фыркать: «сосунок». А может вообще – гей! Этой тётеньке очень трудно. Сексуальность лет тридцать была её основным оружием, и теперь она чувствует, что если выпустит его из рук, останется беззащитной. Беспомощной. Ненужной. Поэтому сиськи к бою, юбку покороче и да поможет тебе бог, тётенька.

Иное дело – тётенька-боцман. Она распростилась со своей женственностью раньше, чем могла бы, предпочтя стать братком для мужчин и судьёй для женщин. Она много курит, любит выпить, ругается, как попугай пирата. В её необъятное плечо нетрезвые мужчины выплакивают

свои беды, получая порцию житейской мудрости: «да пошли ты её!», «бабы – твари ещё те», «им только деньги». Женщин она не любит, подразделяя на дур, истеричек и гадин.

Тётянка-боцман – жизнеспособный тип, если хватает здоровья, и она не виновата в том, что нежность такая нестойкая субстанция. Время часто вымывает нежность в первую очередь, огрубляя тела и ожесточая нравы.

Гораздо хуже тётянки-стервы, они вообще никого не любят и мстят всему миру за то, что стареют. Они проиграли времени, а теперь отыгрываются на других. Особенно страшны такие тётянки в конторах, на должностях, где от них что-то зависит, и в сфере обслуживания. Они скажут вам «нет» не потому, что ваша просьба невыполнима. Нет – потому что ты наглая молодая дрянь или мужчина, глядящий без интереса. Нет – потому что жизнь её горька, хлебни и ты. Нет – потому что приливы, усталость, незатишающее раздражение. Нет – потому что очень страшно стареть.

Тётянкам-моралисткам гораздо легче. Они всё для себя решили и с достоинством вступили в благородный возраст. Они теперь твёрдо знают, как нужно жить, и не устают поучать молодёжь. Необучаемую молодёжь не ленятся наказывать, громогласно вынося порицание, изобретательно отравляя жизнь и насаждая собственные правила как единственно верные законы. Говорят, самые усердные моралистки получают из дам лёгкого поведения – они лучше прочих знают, что такое порок. Эти тётянки удивительно бодры, живут в ладу со своей совестью и прекрасно себя чувствуют. Единственный минус – их обычно ненавидят собственные дети, так что старость их будет страшной.

Взрослая женщина, у которой всё в порядке, может ловко сочетать в себе все пять типов, но держит их в узде. Потому что в ней, кроме прочего, осталась и нежность, и память о собственной юности, любовь к жизни, ответственность, ну и мозг пока не подводит. Она понимает, что происходит с её телом, но ей интересно. Она не стареет – она меняется.

\* \* \*

Считается, что к мужчинам время добрее – в конце концов, у них кожа стареет лет на десять позже, поплывшую линию подбородка можно скрыть мужественной щетиной, лысеющие кудри обрить, а морщины в уголках глаз добавляют шарм. Да и психика у них страдает меньше нашей, не так уж зависят от внешней привлекательности те, кто по давним российским меркам должны быть «чуть посимпатичнее обезьяны».

Но увы, страх надвигающейся старости не шадит никого. Кризис среднего возраста способен сломать самого беззаботного балбеса, а первые трудности с эрекцией шокируют иных до полной утраты уверенности в себе. И тогда в людях, которые казались нам всего лишь своеобразными, начинают проявляться крайне неприятные черты.

Очаровательные любители юных девушек незаметно для себя могут скатиться к липкому образу старика Козлодоева. Мы не говорим о тех храбрых мужчинах, что познали счастье с молодыми жёнами и любовницами – такие союзы полны страсти и поддержки, взаимно полезны и утешительны. Сердце моё радуется каждый раз, когда я вижу, как мужчина обретает второе дыхание, а девушка – бесценный опыт и заботу.

Но для чего на свете столько блудливых подростков предпенсионного возраста, которые приклеиваются к каждой молоденькой юбке с непристойностями? Именно они вламываются в личку со скабрёзными анекдотами, заводят пикантные разговоры и быстро переходят к требованию «показать сисечки».

При знакомстве старик Козлодоев задержит вашу ручку во влажной лапке, через полчаса погладит по заднице, а через час намекнёт на материальную поддержку в разумных пределах. Если девушка недостаточно уверена в себе, чтобы послать его после второй фразы, отвратительное впечатление останется с ней надолго.

Невезучие мужчины, превратившиеся в стареющих неудачников, на первый взгляд безопаснее – они хотя бы не лезут к вам руками. Их проблема в том, что жизнь проходит, а успеха так и нет. Они осознают в себе некий потенциал, видят кругом примеры успешной реализации, но сами почему-то не смогли добиться ни одной жизненной цели. Неважно, чего касались их амбиции – бизнеса, творчества, стиля жизни, – но у них не получилось. А вокруг, понимаете ли, эти твари, которым всё даётся легко.

С особым раздражением неудачники относятся к талантливым женщинам. Очевидно же, что девицы преуспели по причине корыстного использования своих прелестей: переспали с кем надо, насосали, втёрлись в доверие. Эти люди теряют волю при любом упоминании состоявшейся женщины: в Сети пишут скверные комментарии, а в реале не стесняются делать гадости коллегам. Они любят говорить о несправедливости, хотя причина всему – их собственная бездарность.

Зато пожилые мачо вроде бы любят женщин, неустанно воспевают девичью красоту, романтические отношения и намекают на невиданные радости секса, которые вполне ещё способны дарить. Но их преклонение предназначено для каких-то идеальных дев, не старше тридцати, не тяжелее пятидесяти, прекрасных собою и безупречных. И это, разумеется, святое право каждого мужчины – хотеть девушек юных и прелестных. Но престарелые мачо зачем-то всё время предают анафеме толстух и ровесниц, смеющих желать любви. Желать, упаси бог, не от них – разумные дамы не приближаются к этим индюкам, – но сама идея, что немолодые несовершенные женщины занимаются сексом, их оскорбляет. Поэтому они щедро транслируют свой страх старения, рассказывая о том, как безобразны другие.

Есть открытые женоненавистники – они отчаялись получить хоть какое-нибудь женское внимание, поэтому скопом поливают грязью всех. Отчасти это пикаперский приём, призванный задеть самолюбие девушки, чтобы она принялась доказывать свою человеческую состоятельность, постаралась бы понравиться и покорить строгого критика. Возможно, это работает среди юных существ, а взрослые женщины натянут ему на голову мусорную корзину раньше, чем разберутся в его мотивах. Но, даже понимая причины, каждый раз трудно прийти в себя, столкнувшись с потоком немотивированной агрессии от незнакомого человека.

Зато старые склочники одинаково ненавидят всех подряд, у них в этом вопросе полнейшее равноправие. Им отвратительна любая жизнь, которая цветёт, развивается, приносит плоды, в то время как сами они ни на что не годны. В их жизни нет радости, и они стараются отнять её у других. Склочность свою они называют критичностью, принципами, честностью, но источник её – полная утрата надежды на счастье для себя и зависть ко всему живому.

## Иллюзии взрослых женщин

«На десять лет моложе». Обычно эта иллюзия посещает женщин под сорок, но случается и пораньше. Они почему-то решают, что выглядят значительно младше, чем есть на самом деле. В Интернете они обожают кстати и некстати сообщать: «Ах, мне никто не даёт моих лет. Ах, я кажусь старшей сестрой своей дочери». И в доказательство прикладывают фото, с которого на нас смотрит обычная средневозрастная дама.

Во-первых, не нужно слушать подруг: мы все говорим друг другу «ты совсем девочка» – это называется вежливость. Странно относиться к этому так серьёзно.

Во-вторых, если у вас попросили паспорт при покупке алкоголя, это потому, что кассиров обязали спрашивать его у всех.

В-третьих, не стоит равняться на портреты вашей мамы того же возраста – в прошлом веке женщины действительно старели раньше. Сейчас к нашим услугам все чудеса современной косметологии, мы следим за питанием, и любая ухоженная женщина достаточно свежа, не только вы.

Разумеется, если слазить на «Одноклассники» и найти самую забитую толстушку из вашей параллели или поглядеть на соседку, которая спилась ещё лет десять назад, вы просто персик. Но почему бы не взять за образец какую-нибудь возмутительную Джоли или даже другую звезду, не столь увлекающуюся пластикой? Да просто одну из множества подтянутых женщин, мелькающих в журналах и по телевизору. Именно это – нынешние плюс-минус сорок, это норма, и на её фоне вы, скорей всего, выглядите вполне прилично, но вряд ли моложе.

И, да, то фото, которое вы гордо показываете – увы, но на нём всё видно. С возрастом опускаются брови, сильнее видны круги под глазами и носогубные складки, плывёт линия щёк, шея вянет, тяжелеет загривок, а кожа верхней части рук обвисает. Вся эта поправа может быть едва заметной, но в сумме даёт понятную картинку: перед нами вполне взрослая тётенька, а не девушка двадцати пяти лет.

«Я дам фору любой молоденькой». Начитавшись мотивирующих текстов с тренингов для тех, «кому за...», женщины раздуваются от гордости и всерьёз решают, что нынешняя молодёжь им в подмётки не годится. В доказательство приводят себя же двадцатилетних: «я была несвободной, прыщавой и без денег, а теперь-то оного».

Вынуждена сообщить, что современные девочки «оного» уже сейчас – им доступно отличное образование, та же косметология, они знают кучу языков, много путешествуют и делают карьеру очень рано. Миф о том, что с ними не о чем говорить, это большая утешительная глупость. Нет, если поискать среди неблагополучной и запущенной молодёжи, можно найти достаточно прелесть каких дурочек. Примерно столько же, сколько их будет и среди ваших ровесниц, только те уже давно не прелестны. И в сексе, к сожалению, весь ваш опыт не перевешивает очарование юного тела. ...Думаете, перевешивает? Будем надеяться, мужчины не захотят вас травмировать откровениями.

«Лишний вес меня не портит». Тут важно понимать, что внешность действительно не влияет на качества вашей личности. Вы можете быть привлекательной и ценной, будучи сколь угодно немолодой и расплывшейся. Но если мыслить категориями портит/украшает, придётся признать, что лишний вес не красит. Он ухудшает здоровье, добавляет возраста и лишает лёгкости. Индекс массы тела 18/23 для любой женщины предпочтительнее, чем 30/40, это так же очевидно, как и то, что вы не похожи на подружку своей дочери.

«...Это платице мне подойдёт». Когда три вышеперечисленных заблуждения овладевают женщиной слишком глубоко, это отражается на её одежде. Форсированная сексуальность,

пугающая игривость костюма, туго обтянутые тела – вы имеете на это право! Всё это немного слишком далеко от хорошего вкуса, но вы столь уверены в себе, что сами диктуете вкус и моду. Ну и замечательно, ну и славно. Но если вдруг вы почему-либо имеете амбицию выглядеть «дамой», то нет, у вас не получилось.

«Мужчины ничего не замечают». Ну и ладно, говорим мы, я для себя всякая хороша, а мужчины всё равно ничего не понимают, им главное шарм и подвижная задница.

Безусловно, для них это очень важно. Но большая ошибка думать, что они слепые и туповатые. На самом деле они прекрасно замечают и лишние килограммы, и возраст, и безвкусицу, но по разным причинам их это не отталкивает или они слишком вежливы, чтобы об этом говорить. Не нужно думать, что вы всех ловко обманули. Возможно, вас просто любят как есть. Бывает, бывает, что мужчины любят своих стареющих, толстеющих и слегка безумных девочек, и готовы переспорить весь свет, только бы сохранить их иллюзии в неприкосновенности. И тут у вас действительно есть фора перед кем угодно, даже перед возмутительной Джоли.

Внешние данные действительно не имеют особого отношения ни к любви, ни к самооценке, поэтому незачем прятаться от реальности и отрицать свой возраст. Люди восхищаются вами не за качества тела, так что можно уже расслабиться и гордиться собой за что-нибудь другое.

## Немного счастья для старого дурака

Кажется, женщины крайне редко выдают общее мнение с завидным согласием – о чём ни спроси большую аудиторию, 86 % «за» вряд ли получишь. Мы слишком разные и очень высоко ценим свою индивидуальность, чтобы легко приходиться к консенсусу. Но есть один вопрос, где женщины поразительно единодушны, по крайней мере, когда речь идёт о замужних дамах. Это всеобщее осуждение мужчины, который ушёл из семьи к другой, чаще всего, более молодой барышне.

Я тоже состою в профсоюзе «взрослых жён», но почему-то не спешу клеймить мерзавцев. Слишком много приходилось наблюдать таких историй, чтобы высказываться однозначно. Особенно, если это твой знакомый за сорок пять – пятьдесят, который уже принялся было отращивать пузо, шаркать ногами и носить уродливые куртки по девизом «зато тёпленько». Однажды встречаешь его, уже внутренне несколько напрягшись – гляди того запахнет кисленькой ветхостью, – а у него в глазах дичь, плещутся отчаяние и радость, и улыбка такая, какой лет пятнадцать уже никто не видел. Потому что он теперь негодяй и подлец, но у него есть она – какая-нибудь Катенька или Машенька.

И я, конечно, целиком на стороне его жены, легко ставя себя на её место – а вдруг мой бы так? Но это если говорить о справедливости, которая, как известно, крайне редко встречается в живой природе, вне зала суда. А я сейчас вижу человека, который внезапно счастлив. И не стоит говорить, что это за счёт чужого несчастья – хорошие браки так не распадаются, наверняка там была тяжесть, уныние и скучное «доживание» в расчёте на стакан воды и единственную квартиру. Обоим было плохо, но виноват всегда тот, кто первым решился на перемены. И вот он уходит, с полупустыми карманами и разрушенной репутацией, а всё-таки счастливый.

Судя по статистике, на тысячу семей сейчас приходится более семисот разводов, но если сравнивать масштабы бедствий, то расстаться после пяти лет брака несколько легче, чем после двадцати. У молодых больше шансов на новые отношения, раны заживают быстрее. А взрослая пара, давно вырастившая детей и утратившая яркие чувства друг к другу, держится только на взаимной преданности, и когда одна сторона нарушает договор, на ум приходит очевидное слово – предательство. Но мужчина вдруг почувствовал себя более живым, чем когда-либо, для него выбор звучит так: предать жену или себя. И он чаще всего выбирает первое.

Мне ли его судить? Пусть у него будет десять лет или пять, а то и всего год, но это такое насыщенное концентрированное время, которое стоит пустой четверти века. Он начнёт путешествовать, танцевать до утра и снова сможет три раза за ночь. Ну ладно, два, но как следует. Похудеет, привыкнет покупать цветы раз в неделю и дарить кольца и шоколадки просто так. Будет каждый день открывать глаза и любоваться той, что спит рядом.

Что в это время станет делать его бывшая жена? Умирать от боли. Это только логика утверждает, что три несчастных человека хуже, чем один несчастный и два счастливых. Этика же не даёт однозначного ответа. Но я буду надеяться на лучшее для неё. Что сила горя и злости не парализует, а, наоборот, заставит двигаться, изменить ощущение себя, сбросить несколько лет, выйти на поиски чего-то нового. Для яркой взрослой дамы найдётся достаточно мужчин, в том числе и помоложе. А тихая домашняя женщина встретит того, кому нужен покой. А кто-то останется одиночкой, в мире не всем хватает чудес, да и не каждой они нужны. Но жизнь и радость в любом случае не кончатся с освобождающим штампом в паспорте.

Сбежавшие мужья тем временем будут преступно и ослепительно счастливы, и неважно, насколько они это демонстрируют – публикуют радостные фото в Фейсбуке или наслаждаются без особого шума, – но от них исходит сияние любви и отчаянной надежды. На то, что жизнь, оказывается, не кончается, молодость не ушла насовсем, и девочка его, вот она, – любит.

И я, вопреки справедливости и здравому смыслу, буду тихо за него радоваться. Потому что слишком часто встречала этих очарованных придурков через год-другой-пятый, – и были они иными, потерянными, измученными и горюющими. Печальными более, чем их бывшие жёны – от женщины-то уходил всего лишь старый муж вместе с их общим прошлым, а он теперь потерял будущее. Нет сил, нет даже гнева, одна усталость.

И потому сейчас, пока всё хорошо, я не осуждаю. Держу пальцы крестиком и думаю: старый дурак, пусть тебе будет счастье.

\* \* \*

Когда немолодой мужчина уходит из семьи, все понимают, кто здесь виноват. Не его невинно пострадавшая жена и даже не он сам – фраза «седина в бороду, бес в ребро» считается приемлемым оправданием. Виновата она, гадюка, разлучница, юная дрянь, которая позарилась на его деньги. Лучшее, на что согласно общество, это не закидывать её камнями прямо сейчас. Самые доброжелательные из знакомых просто ждут, когда дядечка переберется и вернётся к нормальной женщине, а эта особа исчезнет из их круга, как дурной сон. Что тогда будет твориться в её шёлковой головке и глупеньком сердце? Ээээ, а что, там есть чем думать и чувствовать? Максимум, погорюет до осени, а потом следующий влюблённый дурак подарит ей новенький айфон и тем утешит.

Больше всего злобствуют дамы, напрочь позабывшие, чем сами занимались в двадцать лет. Сейчас они уверены, что девушкой движет только корысть, и я не исключаю, что это подсказывает им собственный опыт. Но некоторые девочки, как ни странно, способны увлечься взрослым мужчиной совершенно искренне. Это для вас он старый предсказуемый бурдюк, а для неё – целый загадочный мир, умник и рыцарь с седыми висками. Девочки, у которых не ладилось с отцами, получают шанс попасть в атмосферу тепла, заботы и принятия. Кто-то сильный больше не отвергает тебя, берёт под крыло и балует. Если вы опять встрепенулись: подарки дарит? за границу возит? – не обязательно. Он просто о ней много думает. Подростки зачастую невидимы и одиноки, что твой Гриффин. Детская милота прошла, к сексу они пока непригодны, поэтому взрослым не особенно интересны.

Когда девочка созревает, её начинают хотеть юноши, но это довольно неловкая и хищная страсть. Если она пожелает, будет много секса, но по-прежнему мало внимания. Отношения с ровесниками сложны, самолюбивые мальчики сражаются с девочками, выстраивая свирепое партнёрство. А взрослому даже не придёт в голову с ней бодаться. Он снисходителен и ласков, возможно, не уважает и недооценивает её, но для девочки это выглядит как любовь. Она удовлетворяет свой подростковый голод, получая не папика, но папу, правда, с некоторыми нюансами.

Но даже секс с взрослым мужчиной девушке нравится, хотя у его жены при одной мысли об этом делалось жалостливое лицо. Прекрасные юноши, принимающие за идеал ухаживаний «флирт парового катка с коровой», редко бывают способны к длительному сексуальному общению. Часами уподобляться швейной машинке – да, а вот весь день обнимать, валяться в

постели, целовать под коленку и в сгиб локтя, как-то бессмысленно для них. А этот человек будет очень внимателен к её телу, его, вежливо говоря, меньше отвлекают собственные гормоны. Но дамы вряд ли ей поверят, их-то достала вся эта вялая нежность, они охотнее взяли бы в умелые руки новенький «Зингер».

И, нет, девушку не будет мучить совесть – и не по причине отсутствия таковой. Просто мужчина убедил её, что свободен. Штамп есть, но в сердце пустота, с женой давно чужие, а не уходил, потому что до сих пор не было тебя, дорогая. Почему она должна заботиться о его браке больше, чем он сам? Он же взрослый и сам всё решит, и за себя, и за неё.

Если он увлечётся и правда решит, то уйдёт от жены «как честный человек» – с зубной щёткой, ноутбуком и кредиткой. Для парочки начнётся жизнь на съёмной квартире, забавная попытка имитировать семью на голом камне. Какой-то быт, какой-то круг друзей, наспех слепленный из тех его знакомых, что согласны не оскорблять девочку в глаза. Её приятели не годятся, они шумные, маленькие и скучные. Поэтому теперь она будет проводить вечера в компаниях «тех, кому за...». Женщины станут шипеть или смотреть сквозь неё, мужчины будут милы, но трудно отделаться от мысли, что за дверью они подбросят монетку: «кто же позаботится о девочке, когда этому надоест?».

Иногда, изредка, когда мужчина достаточно сильный и любящий, из таких отношений получаются счастливые браки, которым я всегда очень радуюсь. Но быть рядом с юным эмоциональным существом большое испытание, поэтому многие ломаются и возвращаются к жёнам или более зрелым любовницам. И кто же тогда думает о том, что происходит с девушкой? Она остаётся одна – с клеймом молодой дряни; с шёпотом за спиной и всеобщим осуждением, которое только усилилось; без защиты; снова покинутая отцом. Она оказалась плохой, негодной, поэтому её снова выбросили из любви, подтвердив все подростковые страхи. Конечно, со временем она придёт в себя, оживёт, сломает жизнь какому-нибудь хорошему человеку, разбив ему сердце или выйдя за него замуж... Или даже станет счастливой, такое бывает. Но если вас беспокоит мировая справедливость, волноваться не нужно, эта гадюка расплатилась за всё – за разрушенную семью, за чужое вождение и чужие слабости. Ей было *достаточно* больно.

## Папики и milf’ы: ловушки неравных отношений

Некоторые женщины начинают волноваться, когда их мужчины младше даже лет на пять, а уж если речь о более серьёзных цифрах, многие впадают в панику. Ах, я старуха, что скажут люди, бедный мальчик! На самом деле, если мальчик совершеннолетний, то разница до десяти лет вообще несущественна. Вряд ли между вами такая пропасть в физическом, интеллектуальном и культурном плане – вы так же сидите в Интернете, ходите в те же клубы, в детстве смотрели примерно одинаковые мультики, а если следите за фигурой, то вряд ли ваше тело намного хуже, чем у его ровесниц (хуже! но не намного). А вот когда вы старше лет на пятнадцать-двадцать, некоторого напряжения не избежать.

Мужчины гораздо комфортней чувствуют себя с молодыми девушками, их разница в десять-пятнадцать лет совершенно не тревожит. Но ближе к двадцатилетнему рубежу они тоже начинают беспокоиться – и не напрасно.

Какие ошибки мы совершаем, когда «наша прелессссть» заметно моложе?

Вы настойчиво подчёркиваете свой возраст. Старая корова, старый дурак, связался чёрт с младенцем – фразочки, которые вы роняете как бы в шутку, но слишком часто. Слишком, потому что даже один раз лишний. Юность слепа и не особенно сосредотачивается на ваших морщинках и потёртостях, пока вы сами не ткнёте её носом. Поначалу это выглядит кокетством, и ваш партнёр будет спорить и отшучиваться, но, в конце концов, устанет и согласится – да, любовь моя что-то не свежа. Легче станет?

Вы постоянно извиняетесь перед окружающими и чувствуете себя извращенцем. Кажется, все вокруг только и делают, что показывают на вас пальцем и шушукаются, и вам нужно как-то объяснить своё поведение... Ну да, обычно шушукаются. Но не слишком долго. Факт обсуждают, принимают к сведению и оставляют в покое, на свете достаточно интересных сплетен, чтобы слишком концентрироваться на вашей персоне. Что до извращений – люди совокупаются в масках единорогов, покупают секс-роботов, занимаются непристойностями в общественных местах, до сих пор пользуются Nokia 3310 и едят макароны с хлебом – и вы почему-то чувствуете себя первертом, всего лишь имея в постели кого-то молоденького? Не льстите себе, вы нормальны.

Вы немножечко унижаете партнёра. Нет, вам-то не кажется унижением постоянное подчёркивание его незрелости: обращение «малыш», «детка»; «поживи с моё – поймёшь» вместо объяснения; «тебе это не интересно, ты ещё слишком молод/а» при каждом удобном случае. А вот мужчины плохо переносят снисходительное отношение от своих женщин. Девушки обычно относятся к этому чуть терпеливей, но и они устают быть «прелесть какими дурочками» – если вам пятьдесят, это не значит, что она в свои тридцать несмышлёныш.

Вы стараетесь за ним угнаться. Одышливо пляшете в клубе со своей юной любовью, в постели пытаетесь побить собственные рекорды двадцатилетней давности, одевайтесь сексуальной нимфой или крутым рокером, убиваетесь в спортзале до полуобморока, в муках слушаете баттлы, даже если они вам не нравятся.

Не мучайте себя, не надо. Вы всё равно отчётливо старше и, в лучшем случае, будете выглядеть жалкой подделкой под молодняк, в то время как ваша зрелость прекрасна и оболстительна, иначе бы вас не полюбили. Впитывайте ровно столько энергии, сколько душа пожелает, интересуйтесь всем новым и живым, ничего не отвергайте, не разобравшись – но не насилюйте себя, живите в комфортном ритме, он не хуже и не лучше чужого, но он естественен.

Возможно, для вас органичны и баттлы, и костюмы нимфы, но пусть это будет именно ваш выбор, а не выбор вашей тревоги.

Вы объявляете эту связь бесперспективной. Я не смогу родить тебе ребёнка, поэтому мы скоро расстанемся. Сменяешь меня на молоденького и сбежишь. Это всё ненадолго, зачем тебе старая развалина. Скорее всего, вы правы, и вряд ли у вас получится прожить вместе до скончания века и умереть на руках именно у этой девочки или у этого мальчишка, если только специально не поторопитесь. Но впереди вполне могут быть двадцать прекрасных лет, иногда это столько же, сколько ваш партнёр уже прожил – а вы заявляете, что в этом нет никакой ценности. Или десять, или пять. И даже год счастья стоит дороже, чем череда лет в «подходящих» связях, но без любви. Однажды вы расстанетесь и найдёте себе кого-нибудь другого, но пока-то вы вместе, так что не спешите хоронить живые и радостные отношения прежде времени.

\* \* \*

Образ зрелой женщины рядом с юным любовником описан неоднократно и всеми красками, от трагических до комических. «Роман мая с декабрём» может обернуться историей Федры, Джулии Ламберт или мадам Грицацуевой. Это может быть щемящее приключение «Гарольда и Мод» или один из нежных романов Франсуазы Саган, где мальчики всегда страдают. Но женщина, вступая в такие отношения, часто сосредотачивается на самом некрасивом из всех возможных отражений – если представить эти образы как зал со множеством зеркал. Потому что мы непозитивны, потому что закомплексованы, потому что против нас работает время.

Общественное мнение тоже против – вы побоитесь привести юношу в свою компанию или пойти к его друзьям. В первом случае унижат его, во втором вас. О нет, прямо не скажут, но ваши взрослые приятели неоднократно употребят слово «мальчик», а его подружки станут смотреть на вас как на развалину.

Впрочем, даже если никого не обидят, вы всё равно будете себя мучить – невозможно не заметить разницу ритма. Они – быстрые, энергичные, эмоциональные, горячие, буйные. Мы – медленные, ленивые, едкие, прохладные. Они сторают прямо в ладонях, как бумага, а мы тлеем, как уголь, отдавая жар, даже когда все уже давно разошлись от костра.

Некоторые предпочитают быть циничными, создавая быстрые союзы похотливой старушки и спермотоксикозного парня, которому всё равно. Но при всей раскованности, им трудно избавиться от ощущения противоестественной связи. Другие рассчитывают на ум, опыт и зрелость, применяя всё наработанное искусство оболыщения, захвата и удержания. Третьи сами становятся добычей маленьких извращенцев, которых не отпугивает эстетика увядания, а психологический комфорт, создаваемый взрослой женщиной, наоборот, притягивает.

Когда сходятся интеллект и страсть, глубина и сила, устоять невозможно. Но это, чаще всего, очень быстрый пожар, потому что тревога не даёт женщине задержаться в нём подольше. Её гонят страхи.

*Страх быть брошенной.* Когда оставляет молодой любовник, это настолько смешно и стыдно (см. «мадам Грицацуева»), что лучше сбежать заранее. Поэтому женщина исчезает при первом же намёке на охлаждение, иногда разрывая вполне живые отношения. Даже необоснованную ревность трудно переживать, а уж если вокруг него столько девочек моложе, не кипеть в этом адском котле не получается. «I'm too old for this shit», констатирует она и уходит.

*Страх сожрать чужую жизнь.* Юноше нужно влюбляться в девушек, жениться, делать детей, а не сидеть с вами у камелька на положении домашнего котика, пусть даже и некастрированного.

*Страх старения.* Юные любовники поднимают самооценку только поначалу, а потом становятся мучительным фоном – для вашей вялой кожи, быстрой утомляемости, тяжелого характера. Мы привыкаем к своему отражению в зеркале и не замечаем перемен, но рядом с молодым существом всегда горит яркий безжалостный свет. В нём бы купаться, а мы удираем.

*Страх привязанности.* На самом деле взрослая психика эластична, для оплакивания любовной истории нужна неделя, пять коктейлей, три куса торта и новый мужчина. Но влипнуть так страшно, разбиться о мальчишку нелепо, страдать – уродливо, поэтому женщина не даёт любви прорасти, обесценивая её и выдирая с корнем при первой возможности.

В конце концов, она бормочет что-то вроде сагановского «юнцы, у которых молоко на губах не обсохло, не должны попадать в руки дам, папахивающих виски», пишет ему красивое письмо, блокирует в соцсетях, совершает дюжину жизнеутверждающих глупостей и забывает. Всегда найдётся кто-то достаточно взрослый, кто развлечёт её сообразно возрасту – медленно и достойно.

Но есть в этих граблях что-то невыразимо привлекательное. Соблазняя ровесника, прекрасного и в отличной форме, мы чувствуем себя молодыми. Но соблазняя юношу, чувствуешь себя бессмертной. Это подлое сияние, которое позже предаст, притягивает – не как глупую бабочку, но как древнюю реликтовую тварь из-под толщи вод. Высовываешь изящную голову на тонкой шее (даром что под водой огромное тело), щуришься подслеповато и начинаешь выползать – медленно, тяжело, с опаской. Потом опомнишься – куда ты, господи! и обратно. Но ненадолго у тебя будет всё – и свет, и глоток воздуха, и вечность.

И горечь ситуации даже не в этом. А в том, что от страха забываешь главное: у любви нет возраста (там и пола по большому счёту нет, одно сияние), а свет – явление безоценочное, и радость смывает и прошлое, и будущее, только позволь ей быть. Но кто же позволит, кто же разрешит – по крайней мере, надолго.

## Как с возрастом меняется любовь

Любовь, которая приходит в тридцать или сорок лет, отличается от той, что была в двадцать так сильно, что немудрено её не узнать.

В двадцать лет мир был не таким, как сейчас. Он всегда казался умытым, как после дождя, цветы пахли сильнее, рассветы отливали золотом, а закаты – мягким розовым светом, по крайней мере, когда я была влюблена. И сама любовь тогда была другой.

В двадцать лет точно знаешь, что она навсегда, и потерять её можно только вместе с жизнью. Как-то повезло встретить единственного, уникально подходящего человека, ничего не жаль для него, ничего не стыдно; в нём сосредоточено всё твоё счастье, и если он уйдёт, ничего хорошего в будущем не останется. У яблока может быть только одна настоящая половинка, все остальные в чём-то да не совпадут.

Когда эта история заканчивается, кое-как переживаешь потерю и на всю жизнь сохраняешь память о Настоящей Любви. Потом ищешь точно такую же – безоглядную, идеальную, жертвенную. Она может и выпадет ещё разок, но скорей всего, будет уже не то. И чувства слабей, и человек уже не так безупречно дополняет все выпуклости и впадинки твоей души. Поэтому уходить становится легче, раз уж это не предназначенный судьбой мужчина.

Нужно ли говорить, что это ловушка? Потому что ни мужчины того нет, который был прекрасен – ни той девочки, которая умела так любить.

Зрелая любовь гораздо осмотрительней. Мы уже не бросаемся в отношения с первого взгляда, подсознательно исследуя партнёра по нескольким параметрам – пригодность, перспективность, безопасность.

То есть, сначала мы смотрим, соответствует ли он нашим запросам, а их много – моральные, материальные, интеллектуальные, сексуальные, эмоциональные и ещё бог весть какие. Будет ли тепло, интересно, радостно, со многим ли придётся мириться? Сможет ли он зажечь, развлечь, позаботиться?

Затем перспективность – оправдает ли он ожидания от связи. Если женщина хочет серьёзных отношений или, наоборот, легкомысленных, желает влюбиться или сохранить здравый рассудок, подойдёт ли этот человек? Мы начинаем выбирать партнёра под задачу, и в этом нет особого цинизма и даже особого расчёта. Просто желание сэкономить своё и чужое время. Зачем, если не предвидится развития или оно окажется в нежелательном направлении.

И, конечно, безопасность. Не физическая, а, прежде всего, эмоциональная. Сможет ли он ранить? Если я влюблюсь и привяжусь, не будет ли он меня мучить? Есть ли в нём признаки эгоизма, жестокости, непостоянства? Был ли у меня в прошлом неприятный опыт с похожим человеком? Только очень виктимная женщина, завидев уже известные ей грабли, побежит наступать на них ещё раз.

И лишь ответив себе на все эти вопросы, женщина отваживается на сближение. Но после такого осторожного исследования трудно ожидать, что в паре вдруг вспыхнет всепоглощающая страсть. Скорей всего, будет физическое влечение, ровное узнавание, привязанность и именно из этого сформируется ваша новая зрелая любовь – а не из огня и безрассудства.

И очень важно вовремя узнать и не обесценить такую любовь, когда она происходит с тобой или когда встречаешь её в другом человеке. Мужчина точно так же боится, присматри-

ваются, взвешивают, и если он не сходит с ума с первой встречи, это ещё не значит, что ничего не получится. Не стоит под окнами с букетом, не мчится через полстраны на двухчасовое свидание, не тратит на вас последние копейки? Но, может быть, цветы он пришлёт с курьером, на свидание приедет через неделю, зато на весь уик-энд, а до последних копеек он свой бюджет уже давно не доводит.

Есть бесконечное очарование в горячих юношах и солнечных девочках, но если вы или ваш партнёр уже выбыли из этой категории, отнеситесь с пониманием. Для вас осталось ещё много любви, страсти, сюрпризов и нежности. Просто всё это будет не таким, как в двадцать лет, и путь к этому будет дольше и сложнее. Но там, когда доберётесь, там, в любви, всё точно так же. Весело, страстно, нежно – и так же страшно потерять. Не потому даже, что это человек такой особенный, а потому что только привыкла, только позволила себе полюбить – и будут ли силы приучить сердце к другому?

## Семьсот слов о любви и зрелости

Не знаю, какими лживыми бесстыдниками нужно быть, чтобы продавать тренинги о ликующем принятии возраста, без сожаления, рефлексии, с одним лишь жовиальным упоением от прочного социального статуса, обретенной толстокожести, самоуверенности и самодовольства – искренне надеюсь, что там всё же оговариваются горе, тоска и отчаяние, которые вдруг расцветают жуткими кровавыми бутонами посреди наших комфортных благополучных долин. И не потому, что жизнь не удалась, напротив. Она прекрасна сверху донизу, от шапки беже с кремовыми розочками, до бисквитной подложки, пропитанной ромом. Ромом и слезами.

Временами я чувствую глубокое горе оттого, что мы с мужем больше не те парень и девочка, которые только начинали друг друга любить. При том что вся любовь осталась с нами, но я хочу обратно эти двадцать лет и свою юность, и его молодость, и все силы, и всю мою нежность. Приличные люди испытывают огромное умиление, видя прочные и любящие пары, и сами пары счастливы, но я не понимаю, куда они девают горе об утраченной юности. Неужто она у них благоразумно и бесследно разложилась на липовый мёд и плесень, рачительно унавожив собой нынешнюю достойную зрелость?

Мне не нужен другой мужчина помоложе, мне нужен мой, молодой, и я себе нужна та, в сиянии. Нынешние мы хороши, но по тем двоим я горюю, как по потерянным детям, безмерно и непоправимо. По той, которая первый раз бежала, спотыкаясь тощими загорелыми ногами о кочки на заросшем крымском поле. Бежала к рыжему парню, которого видела второй раз в жизни, но уже всё для себя решила, и он решил.

И когда смотрю на взрослого сына, я чувствую острую хинную горечь, потому что хочу опять того малыша, и другой, новенький, мне не подойдёт, я хочу вернуть и снова вырастить именно этого, с тем же результатом – он был и остаётся очень хорошим в любом своём возрасте. И я не понимаю, как другие родители переживают тоску по младенчеству своих детей. Как же не тосковать по радостному годовалому малышу, живущему мной, моими словами и улыбкой, по трёхлетке, идеальному партнёру для игры в кубики и конструктор, по начитанному пятилетке, с которым можно было болтать о чём угодно, по умному и яркому подростку, с моим чувством юмора и грандиозным коэффициентом интеллекта. Куда девать непроходящую любовь к мальчику, её нельзя переадресовать другому ребёнку или отдать нынешнему взрослому парню – взрослых детей любят иначе.

Я даже своего мёртвого кота хочу обратно, а не заменить новым котёночком, но тут хотя бы понятно, о чём я горюю.

Зрелость прекрасна свободой, я могу вернуться в любую страну, где мне было хорошо, повидаться с любым из живых, которых любила. И только с нами троими – не могу. По детству, когда папа был выше неба, а мама красивей всех на свете, не горюю, там была не лучшая версия меня. А вот себя образца девяносто пятого я бы вернула, ни секунды не жалея о себе нынешней. Сорок три кило, из которых три я считала лишними, и длинные прямые волосы, золотые от солнца, и чуть смуглое тело – это точно была я. А эта кудрявая белокожая женщина пятидесяти пяти килограммов отроду... тоже я, но хочется ту. Скажите мне, что это от неприятия своего возраста, отведите на тренинг встречи со зрелостью, подкрепите меня портвейном «Чёрный доктор» и освежите крымской ежевикой, ибо я изнемогаю от горечи.

Не то чтобы я рыдала об этом каждый день, но фоном всегда существует чувство невосполнимой утраты, горький привкус счастливой жизни. Всё хорошо, но изредка посматриваю на дверь, ожидая, что мы вернёмся. Наверное, совсем иначе у тех, кто долго был в несча-

стье, а потом выкарабкался к радости или хотя бы к покою. Иначе, наверное, у тех, кто живёт сегодняшним днём и медитирует на «возраст счастья», «жизнь только начинается» и всякое «здесь и сейчас». Я здесь, я сейчас, я ещё минуточку, но только верните мне всю мою нежность обратно, и всю мою юность, и парня, и ребёнка, и кота.

«Куда подевался мальчик, которым я был когда-то, скажите, долгая старость – награда или расплата, где умирают птицы, сколько лет сентябрю, понимает ли море то, что я говорю?» – похоже, эти вопросы Хоакина Мурьетты, прозвучавшие в восьмидесятых, не оставят меня и в следующие тридцать лет, и в сорок. Скажи, море, ты понимаешь меня, ты чувствуешь то же, что и я, или хотя бы догадываешься, как тяжела эта огромная любовь, которую не потратили вовремя, потому что невозможно потратить столько за эту короткую жизнь. Ты вообще слушаешь меня, море?

## Ноябрь среднего возраста

Люди во всём мире боятся войны, терроризма и кризиса, но в России, кажется, есть более сильный страх: все мы боимся осени. Точней, ноября, той его части, когда деревья уже стоят голые, солнца нет, а снег, который добавил бы света и покоя, ещё не выпал. Ничего мрачней природа пока не выдумала – глухие оттенки серого, коричневого, чернота разной глубины и дождь. Золотые листья давно сгнили, а до разноцветных радостей Нового года – витрин в мишуре, фонариков и корпоративов с пьяными дед морозами – ещё минимум месяц. Сколько ни уговаривай себя, что уже скоро, уже вот-вот, безысходность проглядывает в каждой мелочи: в потерянных перчатках, промокших ногах и в заднем стекле автобуса, ушедшего из-под носа.

Более всего эти первые недели ноября напоминают кризис среднего возраста. Когда не только лето отшумело, но и золотые яблоки зрелости перележали и сморщились. Тебе неудобно в собственном теле, как в отсыревшем пальто, ты будто сам себе не равен, настолько не соответствуешь своим ожиданиям от «состоявшейся личности». А до старости, которая убелит сединами, принесёт ровную душу и мудрость, всё извинит и спишет – до неё десятилетия, и совершенно непонятно, как продержаться.

Но зря что ли мы каждый год переживаем это сошествие в тоску – научились за жизнь справляться, у каждого из нас припасены факелы, разгоняющие темноту, или хотя бы маленькие свечки. Если не удаётся улететь в тёплые края, чтобы пересидеть до снега, а то и до весны, приходится как-то обживать свои бездны.

Женщины покупают шёлк для ласки и кашемир для нежности. Пекут шарлотку, чтобы не пропали последние яблоки и в доме пахло корицей. Варят глинтвейн по секретным бабушкиным рецептам, которые придумывают на ходу. И носят вишнёвое, ярко-синее, рыжее – какое угодно, лишь бы расцветивать сумерки.

Коты работают на пределе возможностей, мурлычут, как холодильники, пушатся, отращивают животики и валяются в разнузданных позах, гармонизируя пространство.

Мужчины по-ремарковски поднимают воротники и заводят маленькие фляжки из стали и кожи, в них плещется чёрный ром на чёрный день – чтобы вспоминать иногда море, пиратскую вольницу и четыре звезды Южного Креста, которые не видел никогда.

И постепенно корабли находят дорогу в порт по запаху шарлотки, а женщины узнают своих мужчин по опасному блеску в глазах и красной бандане.

И поздняя осень для тебя становится приключением, детективом в стиле нуар или угольным рисунком: темновато, но стильно. А зрелость – не время, когда начинаешь быстрее стареть, а будто огромный дом, обжитой, надёжный, со множеством комнат и сюрпризов. Открытый для гостей, но защищённый от чужаков; натопленный, но не душный; безопасный, но не скучный, потому что в нём много памяти, секретов, любви, а также усердный кот (или собака, если хочешь).

А потом однажды проснёшься утром, а за окном свет, серебро, и мир изменился. Снег выпал, вот и всё, мы пережили. Скоро на площади поставят ёлку до неба, побежишь к ней, с каждым шагом становясь всё моложе, всё меньше и легче, и вот ты уже маленький, а над тобой огоньки.

## Ловушки близких



## Взгляд твоей мамы

Чтобы стать хорошей матерью, женщине нужна огромная внутренняя свобода – от собственных комплексов, несбывшихся надежд, представлений о «правильном воспитании». Но многие наши мамы полагали, что только через дисциплину и критику из ребёнка можно «сделать человека» – забывая, что он человек по факту рождения.

– Я так устал, давай ты мне сегодня станешь родной матерью?

– В смысле, буду орать и пилить?

Не всё так ужасно в детстве, но родители действительно были нашими первыми судьями. Вера ребёнка в маму безгранична, поэтому любое осуждение он принимает за чистую монету и тяжело переживает. К счастью, детская психика эластична, поэтому ошибки воспитания не так фатальны, как кажутся нам – взрослым, когда мы вспоминаем прошлое. Но кое-что всё-таки оставляет болезненные следы.

Некоторые выросшие девочки по-прежнему смотрят на себя мамиными глазами, когда хотят оценить свою внешность, успехи, поступки. Пока она в покое и комфорте – это уверенная дама. Но стоит «выйти на публику» – иногда в прямом смысле, отправляясь на важную встречу, иногда в переносном, пытаясь увидеть свои слабости и силы как бы со стороны, – она погружается в смущение и тоску. Вдруг подаёт голос забытое родительское недовольство, женщина сравнивает свои поступки, внешность, достижения с тем, что предлагалось ей в качестве идеала. Такой ли должна быть приличная девушка? Ой, нет.

В минуты неуверенности всплывает всё. И мамино жалостливое «а волосики-то у тебя жиденькие, ножки тощенькие»; и обжигающее стыдом – «влюбилась? смотри, станешь бегать за парнем, все будут над тобой смеяться»; и постоянные сравнения – «ты хуже всех в классе, погляди на себя, растрёпа», «позор, тройка по математике!», «другие девочки как девочки...». Нет, естественно, взрослая женщина не держит в уме эти детские обиды, они давно прощены и потеряли свою остроту. Но почему-то, когда у неё недостаточно энергии и уверенности, она смотрит на себя осуждающим маминым взглядом.

Если спросить женщину, что ей не нравится в собственной внешности, манерах и характере, она в первую очередь назовёт именно то, что считала недостатками её мама. Возможно, кстати, вполне справедливо. Но это не прибавляет ей уверенности в себе. Всем нам не хватает слов любви, а не критики.

И самое смешное, что мама её любила, а всё «распиливание» чаще всего носило ритуальный характер. Ребёнка положено воспитывать, поэтому надо задирать планку, запугивать, навязывать ему моральные нормы, которые затруднительно соблюсти. Чтобы не сбилась с пути истинного, рассказать о сексе как о печальном женском долге или не рассказывать вообще, пусть оно само как-то устроится, но не раньше, чем после свадьбы. И потому многие девочки в своей первой любви были лишены какой-либо поддержки – ведь и о чувствах нельзя говорить, иначе на голову обрушатся нравоучения, подозрения, насмешка.

Хорошо, если мама сказала потом, через годы, что это был взгляд любви, что она транслировала собственные страхи, маскируя их излишней строгостью. Иногда это помогает. Хотя взрослая девочка уже привыкла прятать от мамы свою личную жизнь, проблемы, тревоги, поэтому не может получить настоящей поддержки.

«Если с тобой что-нибудь случится, я не переживу», – искренне говорит любящая мать, пытаясь сказать, как велика её любовь.

«Правда о тебе меня убьёт», – слышит ребёнок и скрывает всё, что с ним происходит.

Что сказала бы мама, узнай она о том, как живёт её взрослая дочь – о всех бедах, грешках и грехах, об отчаянии, которое иногда накатывает? Прокляла, умерла от горя, выпила бы всю кровь? Версии разные, но «поняла и поддержала» не приходит в голову первым делом – хотя на самом деле, вероятней всего именно это.

Сейчас принято осуждать нытиков, которые до седых волос списывают свою никчёмность на какие-то мутные детские травмы, бывшие в любом нормальном детстве. То, о чём я рассказываю, вряд ли может всерьёз поломать ребёнку жизнь, если не случится специального стечения обстоятельств. Просто вырастет он чуть более одиноким, неуверенным и замкнутым, чем мог бы, если бы мамина любовь вовремя пробилась к нему через напускную строгость. А так – хорошо всё было, всё было правильно.

## Мама, где у меня кнопка?

Мама всегда знает, где спрятались твои ключи и шарф, что ты любишь на завтрак, какие сказки тебе нравились в детстве и на какую кнопку нужно нажать, чтобы ты взорвался.

Можно сколько угодно отращивать дзен, читать учебники по психологии, заниматься йогой и контролировать дыхание, чтобы стать неуязвимым для мира. Можно добиться мимики Терминатора, и если за спиной рухнет стена, не меняться в лице и только стряхивать с плеча строительную пыль. Жёны или мужа будут кричать, плакать и швырять тарелки, но вы не утратите присутствия духа. А потом мягкая уютная мама спокойно произнесёт пять слов, и у вас случится припадок.

Какие это будут слова, точно сказать нельзя. У каждого человека свои секретные коды, которые со стороны кажутся совершенно невинными; возможно даже, что в устах кого-то другого они не произведут такого разрушительного эффекта. А вот в мамином исполнении взрыв-машинка срабатывает мгновенно и наверняка.

Мама знает, где у тебя кнопка, потому что сама её встроила. Большинство наших комплексов и страхов заложены родителями, это либо отражение их собственной неуверенности, либо продукт сознательного воспитания. Например, ребёнка хотели сделать скромной девочкой или комфортным мальчиком, поэтому настойчиво вбивали в голову ориентир «на людей»: что люди скажут, что о тебе подумают, все будут смеяться. Всю следующую жизнь подросток сражалось со страхом общественного порицания, постепенно победило его и сделалось независимым. И вдруг его одним движением возвращают в прежнее болото: «помыл бы машину, перед соседями неудобно». Мама, у меня внедорожник «Lexus», мне не бывает неудобно!

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.